

РЕЦЕНЗИЯ

REVIEW

---

*Вестник Ивановского государственного университета.
Серия: Гуманитарные науки. 2022. Вып. 4. С. 190—195.*

Ivanovo State University Bulletin. Series: Humanities. 2022. Iss. 4. P. 190—195.

Рецензия

УДК 930(430)"18"

DOI: 10.46726/И.2022.4.19

АРХИВЫ И АРХИВНЫЕ ДАННЫЕ В ТВОРЧЕСТВЕ ЛЕОПОЛЬДА ФОН РАНКЕ: ИССЛЕДОВАНИЕ ИВАНОВСКИХ УЧЕНЫХ

**Рец. на кн.: Черноперов В.Л., Усманов С.М. Леопольд фон Ранке —
жизнь и творческое наследие: монография. Иваново:
Иван. гос. ун-т, 2021. 364 с.**

Михаил Васильевич Стрелец

Свободный исследователь, г. Брест, Республика Беларусь, mstrelez@mail.ru

Аннотация. Вниманию читателей предлагается рецензия на книгу Василия Львовича Черноперова и Сергея Михайловича Усманова «Леопольд фон Ранке — жизнь и творческое наследие». В рецензии отмечен многоплановый характер работы, однако сконцентрировано внимание на освещении в этой монографии вопроса об архивах и архивных данных в творчестве выдающегося германского учёного-историка Леопольда фон Ранке (1795—1886). По мнению рецензента, главный вывод представляется таким: авторы убедительно доказывают, что именно со времен трудов фон Ранке архивы получают то великое значение, какими они пользуются теперь.

Ключевые слова: Леопольд фон Ранке, Германия, историография, источниковедение, история, наука, рецензия

Для цитирования: Стрелец М.В. Архивы и архивные данные в творчестве Леопольда фон Ранке: исследование ивановских ученых // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2022. № 4. С. 190—195. *Рец. на кн.:* Черноперов В.Л., Усманов С.М. Леопольд фон Ранке — жизнь и творческое наследие: монография. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2021. 364 с.

Review

ARCHIVES AND ARCHIVAL DATA IN THE CREATIVE WORK OF LEOPOLD VON RANKE: RESEARCH OF IVANOVO SCIENTISTS**Book Review: Chernoperov V.L., Usmanov S.M. Leopold von Ranke — life and creative heritage: monograph. Ivanovo: Ivanovo State University, 2021, 364 p.****Michael V. Strelets**

Free researcher, Brest, Republic of Belarus, mstrelez@mail.ru

Abstract. The readers are presented with a review of the book by Vasily Lvovich Chernoperov and Sergey Mikhailovich Usmanov “Leopold von Ranke — life and creative heritage”. The book is characterized by the diversity of the covered issues. We will concentrate our attention on the coverage in this monograph of the issue of archives and archival data in the work of the outstanding German historian Leopold von Ranke (1795—1886). According to the reviewer, the main conclusion seems to be the following: the authors convincingly prove that it is from the time of his works that the archives receive that great importance, which they enjoy now.

Keywords: Leopold von Ranke, Germany, historiography, source studies, history, science, review

For citation: Strelets M.V. Archives and archival data in creativity Leopold von Ranke: research of Ivanovo scientists. Book Review: Chernoperov V.L., Usmanov S.M. Leopold von Ranke — life and creative heritage: monograph, Ivanovo: Ivanovo State University, 2021, 364 p., Ivanovo State University Bulletin, Series: Humanities, 2022, iss. 4, pp. 190—195.

Монография Василия Львовича Черноперова и Сергея Михайловича Усманова «Леопольд фон Ранке — жизнь и творческое наследие» — книга интересная и многоплановая. Она заслуживает серьезного внимания научной общественности. В данной рецензии хотелось бы обратить внимание только на один из существенных аспектов этого исследования — на изучение соавторами архивных изысканий в творчестве выдающегося германского учёного-историка Леопольда фон Ранке (1795—1886).

Для начала необходимо сказать несколько слов об авторах монографии. Василий Львович Черноперов — доктор исторических наук, заведующий кафедрой всеобщей истории и международных отношений Ивановского государственного университета. Автор и соавтор более 180 научных публикаций, в том числе четырёх монографий по новой и новейшей истории Германии, истории международных отношений новейшего времени, российской и мировой общественной мысли XX—XXI столетий, межкультурному и межрелигиозному диалогу в современном мире.

Сергей Михайлович Усманов — доктор исторических наук, профессор кафедры всеобщей истории и международных отношений Ивановского государственного университета. Автор и соавтор более 200 научных публикаций, в том числе пяти монографий по российской и мировой общественной мысли XIX—XX столетий, истории интеллигенции, постсоветским исследованиям и проблемам межкультурного диалога в современном мире.

Как видим, у Василия Львовича и Сергея Михайловича достаточно оснований, чтобы высказаться о «ремесле историка». Разумеется, никак не меньше

их было у Леопольда фон Ранке, оставившего после себя гигантское творческое наследие. Ивановские учёные согласны с героем их книги в том, что узловое звено «ремесла историка» завязано на архивных первоисточниках.

С авторами можно всецело согласиться в том, что Леопольд фон Ранке совершил революцию в источниковедческой методике. Они совершенно обоснованно ставят ему в заслугу «разработку целой системы исследовательских приёмов анализа или критики источников, которую современники стали называть “методом Ранке”»* (230).

Собственно, впервые маститый германский историк изложил принципиальные положения указанной модели в работе «История романских и германских народов в 1494—1535 гг.». В этом трактате две части. Первая — сама исследовательская работа. Вторая часть трактата (примерно 1/3 объема) — приложение с дословным названием «К критике новейших историков». Указанные положения были сформулированы в приложении. Именно в этом приложении были «заложены все основные идеи», которые немецкий учёный «будет только развивать впоследствии в своих многочисленных трудах... Все последующие работы Ранке являются приложением этого метода к истории различных стран и эпох» (231).

Чувствуется, что учёные из ИвГУ основательно изучили работу Ранке «К критике новейших историков». В.Л. Черноперов и С.М. Усманов показывают, что здесь их герой «поставил под сомнение достоверность не только разобранных трудов Франческо Гвиччардини, Паоло Джовио и других авторов, но и вообще всех опубликованных источников» (243). В данном случае российские коллеги заостряют особое внимание на том, что «из его работы следовал очевидный вывод: первоисточник, который должен быть в основании высоконаучного трактата, не опубликован. Его необходимо найти, и, вероятнее всего, он находится в государственном или частном архиве. Сюда-то историк и должен направиться в поисках истины. Ещё одной причиной, стимулировавшей Ранке к архивным изысканиям, была его увлечённость международными сюжетами, а они отражены главным образом в архивных материалах» (244).

В русле такого подхода Ранке разделил коллег по цеху на два типа. Первый тип — старый тип историка — сугубо кабинетный писатель. Второй тип — новый тип историка. Главная отличительная черта последнего: «“мобильный исследователь”, который свободно передвигается по Европе и работает в архивах разных стран» (244).

К какому типу относится Ранке? Несомненно, перед нами ярчайший представитель второго типа. Впечатляют география архивных учреждений и суммарная продолжительность проведённого в них времени. На одном дыхании читаются страницы рецензируемой монографии, посвящённые работе Ранке в архивах, расположенных в Берлине, Брюсселе, Вене, Венеции, Лондоне, Мюнхене, Париже, Праге, Риме, Дублине. В исследовательском корпусе прочно утвердилось мнение о том, что «именно со времен его трудов получают архивы то великое значение, какими они пользуются теперь» (244). В.Л. Черноперов и С.М. Усманов подкрепляют такое мнение эксклюзивной фактурой.

---

* Здесь и далее цитаты приводятся по изданию: Черноперов В.Л., Усманов С.М. Леопольд фон Ранке — жизнь и творческое наследие: монография. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2021 — с указанием страниц в круглых скобках.

Хорошо, что ивановские коллеги предельно аккуратны и осмотрительны в определении точки отсчёта принадлежности Ранке ко второму типу историка. Дело в том, что возникали серьёзные нестыковки со вторым типом, когда у фон Ранке имел место первый опыт работы с архивными документами и материалами. Место настоящей работы — Берлинская королевская библиотека. После работы в главной библиотеке Пруссии в сухом остатке оказалось обнаружение и изучение 48 томов неопубликованных донесений венецианских и папских послов. Данные тома составили источниковый базис трактата «Государи и народы Южной Европы в XVI—XVII вв.». Естественно, автором трактата был Ранке. Проницательные читатели, которые обращаются к первому изданию настоящего трактата, обязательно подмечают наличие подзаголовка «В основном из неопубликованных дипломатических отчётов». Несомненно, это подзаголовок программного характера.

А вот все признаки принадлежности ко второму типу историка сформировались, когда гражданин Пруссии, профессор Берлинского университета Леопольд фон Ранке, впервые находился за пределами своего королевства с целью капитально изучить фонды архивов Австрии и Италии. Первая поездка такого рода продолжалась полгода. Сначала далеко не всё складывалось удачно. Чиновники архивных учреждений перекрывали кислород, выстраивали шлагбаумы, и уже казалось, что герой книги ивановских учёных так и не будет допущен к архивным фондам. Это удобный повод, чтобы вспомнить изречение: «Мир не без добрых людей». В рецензируемой монографии читаем: «В это сложное время Ранке нашел поддержку у крупного австрийского государственного деятеля, дипломата и публициста Фридриха фон Гентца — участника Венского конгресса 1814—1815 гг., одного из главных вдохновителей консервативных Карлсбаденских декретов 1819 года, человека близкого к австрийскому канцлеру К.В. фон Меттерниху. Немецкий историк, имея рекомендательные письма прусских чиновников, сумел завоевать расположение этого влиятельного австрийца, и тот устроил Ранке аудиенцию у самого канцлера. Встреча показала, что князь К. фон Меттерних был в курсе дел профессора из Берлина и имел о нём положительное мнение. В результате, “дело было сразу улажено”» (110).

Впереди будет ещё множество зарубежных поездок героя монографии тандема ивановских интеллектуалов. При этом часто будут возникать подобные ситуации, и в абсолютном большинстве случаев власть имущие ставили столь желанную для Ранке жирную точку.

Отличительные черты второго типа историка, отличающегося высокой мобильностью, — это также «убеждённость в том, что история и архивные исследования неотделимы друг от друга, что история людей — это история документов» (246). На усиление авторитета Ранке в экспертном сообществе объективно работал факт выхода его книги «О заговоре против Венеции в 1618 году. По документам из венецианских архивов». Труд подданного прусского короля отмечен удачным показом значения архивов для исследователей и не менее удачной демонстрацией методики работы в хранилищах.

В.Л. Черноперов и С.М. Усманов в этой связи пишут: «По нашему мнению, время выхода книжки о заговоре против Венеции вполне заслуживает особой даты в календаре. Потому что именно с этого момента начался “архивный переворот” в профессиональной исторической науке» (246). Можно только присоединиться к оценке российских коллег.

Когда указанная книжка Ранке прошла издательский процесс, в обществе сильно чувствовались две вещи: «влияние картезианства, возросший интерес к философской универсальной истории» (246). Всё это никак не повышало значение архивных источников в глазах того сегмента германцев, который совпадал с авторами монографии. Ивановские учёные выявили в книжке Ранке наличие серьезных аргументов в полемике с философами. Последние утверждали, «что факты, выявленные в архивных источниках, могут помочь в воссоздании только истории отдельной местности или страны, но не приблизить к пониманию универсальности развития человечества» (246).

Российские коллеги подробнейшим образом разбирают картину историк — архив, созданную Ранке в процессе написания работы «О заговоре против Венеции в 1618 году. По документам из венецианских архивов».

Базис анализируемой В.Л. Черноперовым и С.М. Усмановым работы Ранке совпадает с исследовательским текстом. Объём данного текста 141 страница. Далее следует приложение на 48 страницах. С 1-й до 97-й страницы подробно анализируются все источники, имеющие отношение к предмету исследования. Сам заговор специально исследуется на 98—141-й страницах.

«В результате на первый план книги выходят не реальные участники событий 1618 года, а сам Ранке, который разбирает нагромождение правдивых и недостоверных фактов, выявляет подложные документы и устраняет преднамеренные или непреднамеренные неточности. “Заговор против Венеции в 1618 году” открывает источниковедческий анализ хроник, брошюр и писем, которые появились после раскрытия заговора. Следуя своему критическому методу, Ранке кропотливо выясняет, когда, где и при каких обстоятельствах появились эти материалы» (248).

В центре источниковедческих изысканий мэтра германской исторической науки оказалась коллекция документов в анонимной рукописи под названием «Краткое изложение заговора против города Венеция» («Sommario della congiura contra la citta di Venetia»). Ранке доказал, что речь идёт о «фальшивке, составленной для выгодной продажи» (248). Учёный подводит читателя к выводу о том, что «производство фальшивых документов было поставлено, говоря современным языком, “на поток”. Причём подделки были достаточно профессиональны. Вплоть до червоточин на старой бумаге» (248).

Сильным ходом Ранке явилось подробное описание Венецианского архива. Здесь удовлетворяется интерес читателей, желающих совершить заочную прогулку по Венеции, поработать в архиве. «Позднее схожее описание Ранке дал архиву Дублина, в котором он работал летом 1865 г. В этом хранилище фон Ранке удалось обнаружить документы по вопросам финансов и собственности» (249).

Приведённые российскими коллегами факты побуждают разобраться в сути ранкеанской визуализации архивных хранилищ, провести грань между этой визуализацией и рядовой туристической экскурсией. В.Л. Черноперов С.М. Усманов весьма убедительны в ответе на поставленный вопрос. Они пишут: «Во-первых, своим рассказом Ранке разрушал барьеры между исследователем и массовым читателем. Во-вторых, визуальными экскурсами великий историк разрушал географические границы. В-третьих, страницы с описанием архивов побуждали к походу в Фрари или архив Дублина для изучения хранящихся там документов. В-четвертых, формы и методы работы, описанные Ранке, напоминали читателю знакомую и потому более-менее понятную научную работу в музеях, лабораториях или “полевых исследованиях”» (250).

Исследователи из ИвГУ подробно разбирают и последующие трактаты Л. Ранке 1830-х годов, в которых содержались дополнительные аргументы в пользу тезиса о базисной роли архивных изысканий в создании исторических открытий и подлинной истории. Ивановские учёные обращаются также к регулярно проводившимся германским профессором семинарским занятиям и подчёркивают, что этот тезис цементировал усилия студентов в ходе источниковедческих штудий. Как видим, по разным каналам посылались сигналы всему гуманитарному сообществу (247). В конечном итоге большинство представителей данного сообщества позитивно восприняло указанный тезис.

Подводя итог, можно утверждать, что В.Л. Черноперов и С.М. Усманов в своей основательной монографии убедительно и аргументированно раскрыли целый ряд профессиональных приемов и методов исторического анализа выдающегося германского историка. Будем надеяться, что знакомство с рецензируемой нами монографией будет побуждать молодых историков к большему усердию в освоении столь непростого, но вместе с тем и очень увлекательного «ремесла историка».

Статья поступила в редакцию 18.06.2022; одобрена после рецензирования 13.09.2022; принята к публикации 26.09.2022.

The article was submitted 18.06.2022; approved after reviewing 13.09.2022; accepted for publication 26.09.2022.

Информация об авторе / Information about author

Стрелец Михаил Васильевич — доктор исторических наук, профессор, свободный исследователь, г. Брест, Республика Беларусь, mstrelez@mail.ru

Strelets Mikhail Vasilyevich — Doctor of Sciences (History), Professor, free researcher, Brest, Republic of Belarus, mstrelez@mail.ru